

О. Буторина

Как США обеспечили победу доллара в Бреттон-Вудсе

Объясняя, почему Бреттон-Вудская конференция 1944 г. поставила доллар в центр международной валютной системы, экономисты обычно указывают на возросшую экономическую мощь США, их огромный золотой запас. Однако остается неясным, были ли эти условия достаточными для введения золото-долларового стандарта и исключали ли они другие варианты устройства мировой валютной системы. Анализ исторического материала показывает, что для победы в Бреттон-Вудсе США провели эффективный дипломатический маневр. Он позволил пресечь всеобщий переход к фидуциарным деньгам, сохранить роль золота и выстроить жестко иерархичную международную валютную систему во главе с долларом.

Ключевые слова: Бреттон-Вудская конференция, международная валютная система, доллар США, иерархия валют, золотой стандарт, фидуциарные деньги.
JEL: N2, B26, F33, F55.

Итоги конференции

На протяжении 70 лет доллар США остается главной мировой валютой, опережая с большим отрывом евро, фунт стерлингов и японскую иену на товарных и финансовых рынках. Возвышение доллара началось после валютно-финансовой конференции государств, подписавших Декларацию Объединенных Наций¹ (1–22 июля 1944 г., Бреттон-Вудс, штат Нью-Хэмпшир, США). Конференция приняла решение создать новую международную валютную систему и ее два главных института — Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк.

Конференция проходила под лозунгами борьбы с фашистской агрессией и за развитие многостороннего экономического сотрудничества. Делегаты выразили намерение создать мировой экономический порядок, где не было бы места национальному эгоизму, ставшему главной причи-

---

Буторина Ольга Витальевна (e_integration@mail.ru), д. э. н., проф., замдиректора ФГБУН ФАНО Институт Европы Российской академии наук (Москва).

* Статья подготовлена по гранту Российского гуманитарного научного фонда № 15-07-00063.

¹ Напомним, что подписанная в 1942 г. декларация стала предшественницей созданной в 1945 г. Организации Объединенных Наций.

ной войны. Много говорилось об обеспечении экономического роста, о подъеме уровня жизни во всех частях планеты, о борьбе с безработицей и социальным неравенством. Благостная атмосфера не помешала созданию мировой валютной системы с одной доминирующей валютой.

В ходе подготовки конференции были выдвинуты два плана — британский Дж. М. Кейнса и американский Г. Д. Уайта, бывшего тогда заместителем министра финансов США Г. Моргентау. *План Кейнса* предполагал регулирование платежных балансов путем изменения уровня производства, занятости, доходов и эффективного спроса. Согласно ему, государства-члены образовали бы многостороннюю платежную систему и взяли бы на себя коллективную ответственность за упорядочение международных валютных и платежных отношений. Для этого следовало учредить Международный клиринговый союз, который эмитировал бы международную расчетную единицу — банкор. Он мог использоваться только в межгосударственных расчетах для погашения дефицитов платежных балансов и находиться на счетах центральных банков, не предполагал вещественной формы или золотого обеспечения; золото могло обмениваться на банкор, но не наоборот (Кузнецов, 2001. С. 11–16).

Глобальную нехватку ликвидности и ее неравномерное распределение Кейнс считал одной из основных причин экономических потрясений 1920-х годов. Поэтому в Бреттон-Вудсе он предлагал росчерком пера создать дополнительную ликвидность в размере 26 млрд долл., что соответствовало 10% тогдашнего ВВП США. Кейнс решительно критиковал фиксированные курсы, доказывая на примере предвоенного опыта Великобритании, что они создают дефляционное давление на национальную экономику и сдерживают ее рост. Гибкие курсы, наоборот, расширяли поле для маневра экономических властей, позволяли им ориентироваться на внутренние цели развития, а не на внешние в виде удержания курсовых паритетов (Ahamed, 2014. P. 39).

План Уайта исходил из необходимости стабилизировать обменные курсы, чтобы устранить валютный риск, который вредит международной торговле и инвестициям. Американцы боролись против всех форм протекционизма, включая конкурентные девальвации. Торговые ограничения, к которым после войны могли прибегнуть страны-партнеры, угрожали американскому экспорту, особенно в условиях ожидавшегося резкого сокращения военных заказов. Не меньшую опасность представляли потенциально высокая инфляция в Европе и обесценение европейских валют в ходе послевоенного восстановления. Все это грозило ростом безработицы и социальной напряженности в США. Вашингтон добивался запрета дискриминационных клиринговых соглашений, отмены валютных ограничений и в целом усиления роли доллара за счет его внешней экспансии (Кузнецов, 2001. С. 11–16).

Администрацию и деловые круги США беспокоила судьба колоссальных резервов золота. В случае перехода мировой экономики на фидуциарные деньги (то есть не обеспеченные запасами драгоценных металлов банка-эмитента), золотые резервы США превратились бы в обычное, пусть и дорогостоящее, сырье. Значит, США не смогли бы извлечь экономической и политической пользы из возникшего у них уникального преимущества.

После продолжительных дебатов делегаты конференции поддержали американский план и отвергли британский. Доллар был поставлен в центр новой международной валютной системы, а тезис «доллар так же хорош, как и золото» нашел официальное подтверждение в уставе МВФ. США получили документ, который юридически обосновывал их глобальные притязания на доминирование доллара в мире и позволял добиваться от других стран проведения валютно-финансовой политики, выгодной Вашингтону (Смыслов, 1979. С. 64).

Триумф США имел солидное экономическое обоснование. Военные поставки союзникам придали мощный импульс американской промышленности и сельскому хозяйству. Пока груженные суда пересекали Атлантику с запада на восток, в обратном направлении текли деньги. К концу войны США сосредоточили у себя до $\frac{3}{4}$ мировых запасов монетарного золота, и теперь, как ни одна другая страна, могли свободно обменивать национальную валюту на желтый металл.

Еще до войны доллар начал теснить фунт стерлингов на рынке государственных займов. В 1918–1930 гг. доля доллара в общей стоимости государственного долга основных 33 стран (кроме стран Британского содружества) составляла около 45%, а фунта — чуть более 50%. После спада в британской экономике в 1930 г. значение фунта постепенно снижалось. Позиция доллара, наоборот, укреплялась, чему содействовало увеличение емкости американского фондового рынка (Chitu et al., 2012. Р. 10–13).

Означали ли эти предпосылки, что после Второй мировой войны доллар должен был немедленно стать главной мировой валютой? Был ли этот сценарий единственно возможным по срокам и по содержанию?

В XIX в. Англия, как справедливо указывает Л. Н. Красавина, использовала элементы межгосударственного валютного регулирования для укрепления позиций фунта стерлингов. Первой перейдя на золотой стандарт, она добилась официального признания золота главным монетарным металлом (Красавина, 2012. С. 10–17). Однако восхождение фунта заняло несколько десятилетий, на протяжении которых действовали альтернативные системы: основанный на биметаллизме Латинский монетный союз, транзитный от серебра к золоту Скандинавский монетный союз, бумажное денежное обращение в Австро-Венгрии и России, основанные на серебре денежные системы Мексики, Индии и других стран. Утверждение золото-долларового стандарта произошло скачкообразно, а не эволюционно; оно свершилось по решению правительств, то есть нормативным, а не рыночным путем.

Главной и естественной содержательной альтернативой золото-долларовому стандарту был скоординированный переход на бумажно-денежное обращение. В последней четверти XIX в. Россия и Австро-Венгрия накопили внушительный опыт устойчивого денежного обращения на основе неразменных бумажных денег (Дубянский, 2015. С. 110). После Первой мировой войны лишь отдельные страны, и то ненадолго, восстановили золотое содержание своих валют. Характерный для этого периода «хромающий» золотой стандарт вполне мог стать прологом ко всеобщему переходу на фидуциарные деньги. Великая депрессия 1930-х годов значительно усилила доводы в пользу прекращения товар-

ного обеспечения денег. Последними золотые монеты из внутреннего обращения изъяли США в 1933 г.

Именно на таком решении — отказе от золотого содержания валют и переходе к фидуциарным деньгам — настаивал Кейнс. Однако Бреттон-Вудские постановления вернули мировую экономику к отжившим практикам XIX в., когда курсовые соотношения устанавливались на основе золотого содержания валют — с той принципиальной разницей, что теперь напрямую на золото обменивался только доллар. Все остальные валюты конвертировались в желтый металл опосредованно, что предопределяло их подчиненное положение в глобальных финансах.

Как же случилось, что в идейном противостоянии в Бреттон-Вудсе самый влиятельный экономист современности был наголову разбит малоизвестным американским технократом? На каком основании представительная конференция сделала шаг назад в развитии мировой финансовой системы, отсрочив на четверть века неизбежный переход к фидуциарным деньгам? И, наконец, почему альтернатив американскому плану не выдвинули другие европейские страны, имевшие авторитетные экономические школы и опыт эмиссии резервных валют, — Франция, Австрия, Швеция, Нидерланды?

Сроки проведения

Объединенный англо-американский штаб 12 февраля 1944 г. издал директиву о проведении операции «Оверлорд», предусматривавшей форсирование Ла-Манша и высадку в Нормандии объединенного американского, канадского и британского десанта численностью свыше 1 млн человек. Операция означала открытие второго фронта в Европе.

Через две недели, 25 февраля 1944 г., Сталин получил от Рузвельта секретное письмо, целиком посвященное будущей международной валютной конференции (Переписка председателя..., 1957. С. 124—125, № 168). «В течение почти целого года, — сообщал американский президент, — между экспертами многих [стран, подписавших декларацию. — *Примеч. ред.*] Объединенных наций происходили неофициальные переговоры по техническим вопросам, касающимся механизма международной валютной стабилизации; эти переговоры являются подготовительными к *возможному* созыву конференции Объединенных наций по вопросам валюты. Аналогичные переговоры, хотя и в менее широком масштабе, происходили по вопросу о возможности учреждения аппарата для содействия международным капиталовложениям в целях экономического развития. Также, до известной степени, среди некоторых Объединенных наций имел место неофициальный обмен мнениями по таким вопросам, как торговая политика, товарная политика и деятельность картелей». Рузвельт откровенно заявлял об иерархии выносимых на повестку дня вопросов и степени их проработанности. Первым и наиболее проработанным был вопрос о валюте, следующим — об инвестициях в целях развития, последним — о международной торговле.

Ссылаясь на решения Московского совещания министров иностранных дел (октябрь 1943 г.), Рузвельт подчеркивал «необходимость как в неофициальном обмене мнениями, так и в официальных конференциях по различным экономическим проблемам». Он намеренно расширял тематику будущей валютной конференции до вопросов международного экономического (а не только валютного) сотрудничества и сужал ее полномочия до чисто процедурных. «Для меня ясно, что имеется очевидная *нужда в аппарате* Объединенных наций для *совместной разработки процедуры*, при помощи которой должны быть рассмотрены различные сферы международного экономического сотрудничества...» И далее: «Здесь я поднимаю лишь вопрос о дальнейших шагах к *созданию аппарата* Объединенных наций для послевоенного экономического сотрудничества». Американский президент просил сообщить мнение советского правительства о данном предложении, а также изложить «любые другие соображения в отношении наилучшей процедуры, которой следует придерживаться в этом *крайне важном вопросе*» (во всех случаях курсив мой. — О. Б.).

Сталин ответил Рузвельту 10 марта: «Ваше послание по вопросу о послевоенном экономическом сотрудничестве получил». Глава советского правительства понял американского президента именно так, как тот того хотел. Сталин считал «вполне целесообразным» создать аппарат для разработки вопросов международного экономического сотрудничества, а также «для установления условий и порядка рассмотрения» таких вопросов (Переписка председателя..., 1957. С. 130, № 176). Согласие СССР, которому пришлось нести главные тяготы войны, на проведение конференции имело решающее значение для ее международного авторитета и правомочности. Отныне путь к ней был открыт.

Несмотря на то что Рузвельт называл созыв конференции возможным, подготовка к ней шла полным ходом. Министр Моргантау 5 апреля 1943 г. направил проект плана Уайта правительствам 37 стран антигитлеровской коалиции. Вскоре в печати появился план Кейнса. Совместное заявление технических экспертов 21 апреля 1944 г. было одновременно опубликовано в Вашингтоне, Лондоне, Москве, Чунцине, Оттаве, Рио-де-Жанейро, Мехико и Гаване (U.S. Department of State, 1948. Vol. 2. P. V). Данный список удачно создавал иллюзию глобального охвата, хотя пять из восьми столиц находились в Америке, относимой доктриной Монро к сфере влияния США. Китайский Чунцин выполнял функцию столицы временно. Прежние столичные города Нанкин, Пекин и Шанхай находились в обширной зоне японской оккупации, простиравшейся на 600 км вглубь материка от берегов Желтого и Восточно-Китайского морей. На неподвластной китайскому правительству территории проживала основная часть населения, располагались главные производительные силы страны. Японские военные корабли несколько лет осаждали китайские порты.

Президент Рузвельт 26 мая разослал правительствам 44 стран приглашение на конференцию, которая открывалась уже через месяц — 1 июля. Здесь надо учесть, что в то время путь из Европы в расположенный на северо-восточной окраине США штат Нью-Хемпшир занимал не меньше 7—10 дней (включая плавание на пароходе через Атлантику

и путешествие на поезде), а из Африки и Азии — и того больше. Значит, приглашение было отправлено с минимальным запасом времени.

Бреттон-Вудская конференция началась через 25 дней после открытия второго фронта. Созвать ее до этого события было принципиально невозможно, поскольку почти все европейские страны антигитлеровской коалиции находились в зоне немецкой оккупации и не имели государственности. Открытие второго фронта устраняло это препятствие если не фактически, то психологически. Высадка в Нормандии вселяла в воюющие народы веру в скорую победу над фашизмом и — что важно для нашего исследования — придавала легитимность находившимся в изгнании европейским правительствам. Следовательно, позволяла считать решения конференции правоустанавливающими.

На стремление США как можно раньше созвать валютный форум указывает и график конференций, проводившихся по решению Московской и Тегеранской встреч великих держав (октябрь и декабрь 1943 г. соответственно) о формировании Организации объединенных наций в целях поддержания мира и безопасности. Первой из них, как ни удивительно, стала конференция по вопросам валюты, не имевшая никакого отношения к безопасности.

Общее расписание имело следующий вид:

— 1–22 июля 1944 г. — конференция в Бреттон-Вудсе по вопросам валюты;

— 21 сентября — 7 октября 1944 г. — заседания в «Думбартон-Оукс» по вопросу о целях, структуре и функциях всемирной организации;

— февраль 1945 г. — заявление великих держав после встречи в Ялте о решимости учредить «всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности»;

— 25 апреля 1945 г. — открытие конференции в Сан-Франциско по вопросу о создании ООН;

— 26 июня 1945 г. — подписание Устава ООН (вступил в силу 24 октября);

— 18 января 1946 г. — открытие первой сессии генеральной Ассамблеи ООН.

Заседание в Бреттон-Вудсе, хотя его и назвали конференцией Объединенных наций, провели за два месяца до того, как великие державы согласовали цели и структуру ООН, и за год до подписания ее устава. Заметим, что решение о созыве конференции ООН по главным вопросам международного экономического сотрудничества — торговли и занятости — было принято в феврале 1946 г., а сам форум открылся в ноябре 1947 г. — более чем через два года после окончания войны.

Торопливость, с которой США созывали валютную конференцию, конечно, не была случайной. Администрация Рузвельта видела перед собой четкую цель и понимала, что имевшееся для ее достижения окно возможностей может очень скоро закрыться. Для выяснения мотивов американской стороны обратимся к истории военных операций 1944 г.

Пока участники форума заседали в фешенебельном отеле «Маунт Вашингтон» с танцзалом, крытым бассейном и внутренним двориком

с витражами в стиле Тиффани, экспедиционные силы союзников расширяли плацдарм в Нормандии, с которого им предстояло прорываться в Бретань и в бассейн Луары. В течение июня, несмотря на штормы, войска союзников соорудили сборные порты, а также проложили от них дороги вглубь полуострова при помощи бульдозеров и стальной сетки. К концу месяца они овладели городом и стратегически важным глубоководным портом Шербур. Столица Франции ждала освобождения до конца августа.

Незадолго до этого, в мае 1944 г., англо-американские войска при поддержке французов и поляков предприняли широкое наступление в материковой Италии. Союзники 4 июня 1944 г. вошли в Рим, надеясь вскоре завладеть Флоренцией и форсировать линию Пиза—Римини, чтобы прорваться в долину реки По. В сентябре союзники начали наступление в районе Неаполя.

Красная Армия 10 июня 1944 г. начала первый тур *общего летнего наступления*, а в конце июня — второй его тур с участием 130 дивизий, включая бронетанковые. За июль части Карельского фронта вышли на советско-финскую границу, а Ленинградского — приблизились к Нарве. Крупная группировка противника была уничтожена в Вильнюсе. В ходе операции «Багратион» советские войска взяли Минск, полностью освободили Белоруссию, пересекли границу с Польшей и продолжили успешное наступление по направлению к Варшаве. Армии 1-го Украинского фронта окружили и уничтожили немецкие войска во Львове. По свидетельству Г. К. Жукова, мощные удары четырех фронтов привели к разгрому немецкой группы армий «Центр», в результате чего в стратегическом фронте противника была пробита брешь до 400 километров по фронту и до 500 километров в глубину (Жуков, 1969. С. 587).

В Москве 17 июля 1944 г., когда на Бреттон-Вудской конференции шло согласование уставных документов банка реконструкции и развития, по улицам под конвоем прошли 57 тыс. взятых в плен немецких солдат и офицеров, в том числе 19 генералов. За два дня до окончания конференции, 20 июля, группа высокопоставленных германских офицеров совершила покушение на Гитлера с целью свергнуть нацистское правительство и начать переговоры с союзниками. Гитлер чудом избежал предназначенной ему бомбы. Успех предприятия мог открыть путь к перемирию и быстрому окончанию войны, тем более что советские войска вышли к государственной границе СССР. При таком развитии событий внимание союзников целиком переключилось бы на решение вопросов послевоенного устройства мира, восстановления государственности оккупированных стран, вывода войск стран оси с их территории, демаркации границ и т.п. Капитуляция Германии, без сомнения, отодвинула бы валютную конференцию на год или больше. Если американская разведка располагала сведениями о готовящемся покушении, то у правительства США имелись все резоны для форсирования встречи в Бреттон-Вудсе.

К лету 1944 г. исход Второй мировой войны был предрешен. После Сталинграда, Эль-Аламейна, Курска и высадки союзников в Италии нацисты окончательно потеряли стратегическую инициативу, перешли

к обороне и отступлению. Сказать, сколько еще продлится война, не мог никто. После открытия второго фронта в Европе и согласованного в Тегеране общего наступления советских войск стало очевидно, что Германия не сможет долго вести войну на два фронта, а фактически на трех направлениях: с СССР на востоке, с союзниками в Средиземном море и во Франции.

Прекращение войны или быстрое освобождение стран Европы в результате стремительного продвижения советских войск и войск союзников в корне меняло формат валютной конференции и состав ее участников. Он расширялся географически за счет нейтральных и, не исключено, капитулировавших стран, а также усиливался юридически и профессионально. Вместо вялых, ни за что не отвечавших эмигрантских правительств на форум прибыли бы полномочные министры и функционеры, готовые отстаивать артикулированные национальные интересы. Формулирование таких интересов могло произойти и до окончания боевых действий: открытие второго фронта резко активизировало национально-освободительное движение и движение сопротивления в европейских странах, что содействовало быстрой консолидации политических элит.

Наиболее удобным для США был временной промежуток между открытием второго фронта и до замены номинальных эмигрантских правительств дееспособными кабинетами министров и тем более — до прекращения огня и обретения суверенитета странами Европы. Это давало Вашингтону свободу в определении содержательной части.

Состав участников

В Бреттон-Вудсе собрались представители 44 государств с пяти континентов, на которые приходилось 67% населения земного шара (согласно демографической статистике 1950 г.). Азию представляли Китай, британский доминион Индия, Иран, Ирак и занятые японскими войсками Филиппины. Из Африки на форум прибыли делегации Египта, ЮАР, Либерии и Эфиопии. Почти половина государств из списочного состава (21 из 44) находилась в Западном полушарии. Помимо США и Канады, в конференции участвовали Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор плюс девять малых государств Центральной Америки (Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама, Сальвадор).

Европу, не считая СССР, представляли 11 государств: Бельгия, Великобритания, Греция, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Франция, Чехословакия и Югославия. Реальную государственность имели только Великобритания и Исландия, получившая ее двумя неделями ранее после долгой оккупации союзниками. Девять остальных европейских стран-участниц были частично или полностью оккупированы Германией и ее сателлитами.

Освобождение Бельгии, Люксембурга, Греции началось в сентябре 1944 г., то есть во время проведения конференции эти страны были

полностью оккупированы. Осенью началось освобождение районов Нидерландов к югу от Рейна, северных районов Норвегии, восточных и южных областей Югославии. Польша была освобождена спустя полгода — к февралю 1945 г. Полное освобождение Чехословакии, Нидерландов и Норвегии состоялось в мае 1945 г.

На конференции эти государства были представлены членами находившихся в Лондоне «правительств в изгнании», общественными деятелями, преподававшими в американских университетах профессорами, а также послами и членами экономических миссий в США. Чехословакию представлял действовавший в Лондоне эмигрантский Национальный совет, признанный державами антигитлеровской коалиции в качестве правительства страны. Французская делегация состояла из двух членов Французского комитета национального освобождения — патриотического антифашистского органа во главе с генералом де Голлем. Естественно, страну не могло представлять находившееся у власти коллаборационистское правительство Петена.

По политическим причинам на конференции Объединенных наций не было места Германии и ее европейским союзникам: Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии и Болгарии. В общей сложности их население (по данным 1950 г.) составляло 155 млн человек. Имевшая сильную экономическую школу Австрия, которая в иных условиях могла бы выдвинуть проевропейские предложения об устройстве новой международной валютной системы, летом 1944 г. была частью Третьего рейха. В конференции не участвовала и полностью оккупированная Дания.

Президент Рузвельт не направил приглашения нейтральным странам: Швеции, Швейцарии, Испании, Португалии и Турции. В Бреттон-Вудсе им адресовали жесткие упреки в сотрудничестве с Германией; их банки, а также Банк международных расчетов в Базеле, обвиняли в размещении награбленных нацистами финансовых средств. Эти страны получили право присоединиться к МВФ и Всемирному банку только после 1 января 1946 г. (Tanner, 2003. P. 157).

Все это ослабляло позиции Европы и смещало баланс сил в пользу Американского континента. Совокупное население представленных на форуме народов Америки составляло 331 млн человек, а Европы — 176 млн человек, из которых только 51 млн проживал в независимых государствах. От Европы на конференции присутствовало 38 делегатов, на 10 меньше, чем от Центральной и Южной Америки (см. таблицу).

Такой состав отвечал интересам США по нескольким причинам. Во-первых, страны Европы, имевшие ранее наиболее значимые мировые валюты, теперь составляли только четверть всего списочного состава. По численности их было столько же, сколько государств Центральной Америки, игравших минимальную роль в мировой политике и экономике. Во-вторых, большинство потенциальных европейских оппонентов США не имели государственности и полноценных правительств с действующим аппаратом и штатом специалистов в области мировых финансов. В-третьих, длинный список участников создавал эффект широкого представительства и, таким образом, обуславливал легитимность принятых решений.

Страны — участницы Бреттон-Вудской конференции

Регионы и страны	Население		Делегаты	
	млн человек	%	человек	%
Всего	1696,4	100,0	163	100,0
Страны Европы	176,7	10,4	38	23,3
<i>независимые</i>	50,9	3,0	10	6,1
Великобритания	50,8	3,0	7	4,3
Исландия	0,1	0,0	3	1,8
<i>оккупированные</i>	125,8	7,4	28	17,2
Бельгия	8,6	0,5	4	2,5
Греция	7,6	0,4	3	1,8
Люксембург	0,3	0,0	1	0,6
Нидерланды	10	0,6	4	2,5
Норвегия	3,2	0,2	3	1,8
Польша	24,8	1,5	5	3,1
Франция	42,6	2,5	2	1,2
Чехословакия	12,3	0,7	5	3,1
Югославия	16,4	1,0	1	0,6
Страны Америки	330,9	19,5	75	46,0
США	160	9,4	12	7,4
Канада	13,7	0,8	11	6,7
Мексика	28,3	1,7	4	2,5
Центральная и Южная Америка	128,9	7,6	48	29,4
СССР	181,1	10,7	6	3,7
Страны Азии	961,5	56,7	25	15,3
Китай	543,8	32,1	9	5,5
Индия	376,3	22,2	5	3,1
Африка	36,1	2,1	11	6,7
Австралия и Новая Зеландия	10,1	0,6	8	4,9

Источники: население по состоянию на 1950 г. без учета Панамы и Эфиопии. Рассчитано по электронной базе данных ЮНКТАД: <http://unctadstat.unctad.org>; United States Government Printing Office, 1948b; P. 927–933.

Содержательная конструкция

В Бреттон-Вудсе американцы в полном объеме использовали преимущества принимающей стороны. Постоянным председателем конференции был назначен министр финансов США Г. Моргентау. Выдвигая его кандидатуру, руководитель делегации Мексики Э. Суарес воздал хвалу «смелой и дальновидной» финансовой политике американского министра, которая «бросила вызов ортодоксальному мышлению» и привела «великую страну к экономической безопасности через непреодолимые трудности» (U.S. Department of State, 1948. Vol. 2. P. 77–79). Заместителями председателя конференции были утверждены главы делегаций СССР, Бразилии, Бельгии и Австралии. Фактическим хозяином форума был Г. Д. Уайт. Он управлял процессом переговоров, организовывал пресс-конференции, контролировал подготовку и распространение стенограмм. От него зависело, будет вопрос поставлен на голосование или нет (Skidelsky, 2000. P. 348; цит. по: Назар, 2013. С. 526). По свидетельству очевидцев, когда Моргентау обратился

к Уайту со словами «теперь преимущество на нашей стороне и лично я думаю, что мы должны воспользоваться им», Уайт ответил: «Если бы преимущество было на их стороне, они бы воспользовались им» (James, 2012. P. 414; цит по: Dormael, 1978. P. 211). Прекрасный и выгодный США эмоциональный фон создавало недавнее открытие второго фронта. В залах заседаний царил атмосфера подъема и ожидания скорой победы над врагом, выступавшие часто и горячо выражали благодарность американскому правительству.

Работа конференции проходила в трех комиссиях. Комиссия № 1 занималась вопросами международного валютного фонда, Комиссия № 2 — созданием банка реконструкции и развития, Комиссия № 3 — другими аспектами международного валютного сотрудничества. Первые две комиссии имели в своем составе по четыре комитета.

Председателем первой, наиболее важной для послевоенной роли доллара комиссии был назначен Г. Д. Уайт, заместителем председателя — представитель Венесуэлы, а докладчиком — представитель Канады. Ее четыре комитета возглавили представители Китая, СССР, Бразилии и Перу. Иными словами, в первой комиссии все руководящие позиции заняли представители стран Северной и Южной Америки, а также СССР и Китая. Европейцы априори не могли оказать заметного влияния на работу комиссии. Кейнс возглавил вторую комиссию — по вопросам будущего Всемирного банка. Его заместителем стал представитель Чили, а докладчиком комиссии — представитель Бельгии. Четыре комитета возглавили делегаты из Нидерландов, Кубы, Колумбии и Индии.

Делегация США была самой многочисленной на конференции: 12 делегатов, 17 технических и 5 юридических советников. Среди семи британских делегатов, кроме Кейнса, было три представителя казначейства, по одному чиновнику из военного ведомства и министерства иностранных дел и один сотрудник посольства в Вашингтоне. Французская делегация состояла из комиссара финансов, советника министерства финансов и четырех помощников делегатов. Греция отправила на форум трех человек: управляющего центральным банком, чиновника министерства финансов и представителя МИД. Из четырех заседавших в «Маунт Вашингтон» голландцев двое занимали официальные посты в миссиях этой страны в США. Югославию представлял один посланник посольства в США.

Благовидная нацеленность на глобальный охват позволила организаторам форума привлечь к участию стратегически важные страны, не имевшие амбиций в международной валютной сфере. Для Вашингтона они представляли своего рода полезный политический балласт. Участие СССР повышало правомочность конференции, хотя советский рубль был неконвертируемой валютой, а Москва не собиралась становиться ни на одну из сторон в англо-американском споре. Как пишет российский историк В. О. Печатнов, первоочередными задачами СССР в деле послевоенного устройства мира были: долговременное обезвреживание Германии и Японии, создание дружественных государств вдоль западных границ, возвращение прав и территорий на Дальнем Востоке, пересмотр режима черноморских проливов. Вопросами послевоенно-

го планирования занимались три комиссии Народного комиссариата иностранных дел. Их тематика включала подготовку мирных договоров, вопросы перемирия и репарации (Печатнов, 2006. С. 240–241). Советское руководство рассматривало США как удаленную державу, «интересы которой мало сталкиваются с интересами СССР». Глава одной из названных комиссий, заместитель наркома иностранных дел И. М. Майский обоснованно полагал, что экспансия США будет опираться не на военную силу и территориальные захваты, а на методы «финансово-экономической аннексии», которая географически «в основном пройдет мимо нас и будет иметь своим главным противником Великобританию»².

Советскую делегацию возглавлял заместитель наркома внешней торговли М. С. Степанов. Его выступления на заседаниях не содержали предложений по существу, лишь вскользь затрагивали вопрос будущих контрибуций. Подписав итоговые документы, СССР не ратифицировал их, не присоединился к работе Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Как отмечал в своей хрестоматийной работе Н. А. Вознесенский, важнейшим принципом функционирования экономики СССР была ее «независимость от капиталистических государств и монополий». Советское государство не исключало своего участия в международных организациях при условии, что они «не претендуют на вмешательство во внутренние отношения в СССР и не затрагивают экономической системы народного хозяйства СССР» (Вознесенский, 1948. С. 166).

Удобным для Вашингтона участником был Китай с его огромным населением. В комиссии № 1 представитель Китая был председателем первого комитета, где решались вопросы целей, политики и квот МВФ. Китайскую делегацию возглавлял Кун Сянси, управляющий центральным банком в правительстве Чан Кайши. По его словам, после окончания войны Китай планировал вернуться к денежной системе на основе серебра, никеля и меди (U.S. Department of State, 1948. Vol. 1. P. 1156).

Следует вспомнить, что китайцы первыми в мире начали использовать бумажные деньги. На юге Китая они появились уже в X в., сначала их выпускали крупные банкирские дома, а с 970 г. — правительство. В эпоху династии Юань (1206–1367 гг.) бумажные деньги получили повсеместное хождение на территории Китая. С 1889 г. Китай начал чеканить серебряные монеты по стандартам мексиканского доллара — весом 24 г. На протяжении многовековой истории Китая золотые монеты выпускались в ограниченном масштабе. Это, по признанию китайских авторов, свидетельствовало о его отставании от мирового стандарта. Конец XIX — начало XX в. ознаменовались развалом национальной денежной системы и возвратом к натуральному обмену. В 1933 г. правительство Гоминьдана вновь ввело серебряные юани, но уже в 1935 г. вернулось к необеспеченным бумажным деньгам (Чжан, 2003. С. 8–9).

Планы китайского правительства в области денежного обращения находились далеко от главных вопросов устройства международной валютной системы, как их видели из Вашингтона и Лондона. Китай, как и СССР, имел неконвертируемую валюту, не обладал опытом участия

---

² Майский — Молотову, 11 января 1944 г. Архив внешней политики РФ. Ф. 06, Оп. 7, П. 17, Д. 173, Л. 47; цит. по: Печатнов, 2006. С. 251.

в международных валютных конференциях, не мог и не собирался оказывать влияния на исход форума в Бреттон-Вудсе.

Часть представленных на конференции стран традиционно использовали в качестве денежного металла серебро. В ходе конференции Мексика, на которую приходилось 40% мирового производства серебра, добивалась его использования в операциях МВФ. Мексиканская делегация призывала международный валютный фонд разработать специальные инструменты для удовлетворения нужд стран с преимущественным обращением серебра. Она полагала, что данное предложение будет поддержано всеми делегатами, поскольку для его реализации требовались сравнительно небольшие ресурсы фонда, а его одобрение было бы «актом элементарной международной справедливости» (U.S. Department of State, 1948. Vol. 1. P. 182—183). Однако конференция проигнорировала данное предложение, ссылаясь на нехватку времени для его обсуждения.

Многие делегации приехали в Бреттон-Вудс с единственной целью — увидеть перспективу получения международных кредитов для восстановления разрушенного войной хозяйства. Глава делегации Чехословакии Л. Фейерабенд подчеркивал в своем выступлении, что международная валютная стабильность недостижима без решения проблемы долгосрочных кредитов. Сразу после оккупации страна полностью лишилась финансовых ресурсов, так как нацисты захватили все принадлежащие ей внешние активы. Чехословакия не имела колоний и не могла обратиться за помощью к соседним государствам, также опустошенным войной (U.S. Department of State, 1948. Vol. 1. P. 73—74). Хотя вторая комиссия занималась созданием будущего Всемирного банка, основное внимание уделялось вопросам согласования и введения золото-долларового стандарта. Им были почти целиком посвящены две из трех недель работы конференции. Такое распределение сил вполне соответствовало порядку приоритетов, очерченному в письме, которое Рузвельт направил Сталину в феврале 1944 г.

На конференции сложилась парадоксальная ситуация. Только одна страна настаивала на фиксированных курсах и их привязке к золоту. Подавляющее большинство государств-участников эмитировали необеспеченные бумажные деньги, а о возврате золота во внутреннее обращение не могло быть и речи. Тем не менее участники конференции по разным причинам легко уступили Соединенным Штатам.

Европейские страны ввиду военного положения не смогли выдвинуть серьезных предложений по устройству новой международной валютной системы. На момент проведения конференции ни у одной из них не было сформулированных национальных интересов в данной сфере, тем более — проработанных инициатив. Они также не смогли создать широкую коалицию в поддержку британского или схожего с ним европейского плана. Незадействованными остались мощные интеллектуальные ресурсы европейской экономической науки. Если бы конференция проходила после окончания войны, то к ее работе с высокой вероятностью подключились бы представители стокгольмской школы: Г. Кассель, Б. Улин, Г. Мюрдаль и др. Особенно ценным мог бы стать вклад австрийской экономической школы в лице таких ее представителей, как Й. Шумпетер, Л. фон Мизес, Ф. Махлуп, Ф. фон Хайек.

* * *

Введение золото-долларового стандарта не было единственно возможным вариантом организации послевоенной мировой валютной системы. Альтернативой ему был предложенный Кейнсом переход на фидуциарные деньги и плавающие курсы. Промежуточным вариантом могла стать фиксация курсов между долларом и фунтом, на которые приходилась подавляющая часть мировой торговли.

Администрация Ф. Рузвельта провела в 1944 г. крупнейшую в мировой истории операцию экономической дипломатии, позволившую отсесть иные сценарии. Решающее значение имело время созыва конференции — в промежутке между открытием второго фронта и образованием полноценных кабинетов министров европейских государств антигитлеровской коалиции, а также окончанием войны. Перевес в пользу Вашингтона достигался посредством отсекаания оппонентов из числа стран оси, ослабления делегаций европейских стран-союзников и приглашения на форум большого числа стран, не имевших амбиций в сфере международных финансов.

Страны Западной Европы лишились возможности отказаться от золотого обеспечения валют и сделать шаг вперед к развитию фидуциарных денег до того, как они это осознали. Хотя внутренняя несостоятельность золотого стандарта привела к его краху в 1971 г., длительное доминирование доллара в послевоенное время сформировало прочную рыночную основу для его лидерства и поныне. Возникший после Второй мировой войны шанс перейти к многополярной мировой финансовой системе был упущен.

Список литературы / References

- Вознесенский Н. А. (1948). Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат. [Voznesensky N. A. (1948). *USSR war economy during the patriotic war*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russian).]
- Дубянский А. Н. (2015). Государственная теория денег Г. Кнаппа: история и современные перспективы // Вопросы экономики. № 3. С. 109–125. [Dubyansky A. N. (2015). G. Knapp's State Theory of money: History and current perspectives. *Voprosy Ekonomiki*, No. 3, pp. 109–125. (In Russian).]
- Жуков Г. К. (1969). Воспоминания и размышления. М.: Изд-во Агентства печати Новости. [Zhukov G. K. (1969). *Memories and reflection*. Moscow: APN Publ. (In Russian).]
- Красавина Л. Н. (2012). Мировой опыт регулирования интернационализации национальных валют и его значение для России // Деньги и кредит. № 9. С. 10–17. [Krasavina L. N. (2012). The global experience in regulating the internationalisation of national currencies and its implications for Russia. *Dengi i Kredit*. No. 9. P. 10–17.]
- Кузнецов В. С. (2001). Международный валютный фонд и мирохозяйственные связи. М.: РОССПЭН. [Kuznetsov V. S. (2001). *International Monetary Fund and global economic cooperation*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).]
- Назар С. (2013). Путь к великой цели. История одной экономической идеи. М.: АСТ. [Nasar S. (2011). *Grand pursuit. The story of economic genius*. Moscow: AST.]
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2 (1957). М.: Госполитиздат. [Correspondence of Chairman of the

- Council of Ministers of the USSR and Prime Minister of Great Britain during the Second World War 1941–1945. Vol. 2 (1957). Moscow: Gospolitizdat. (In Russian).]*
- Печатнов В. О. (2006). Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М.: ТЕРРА – Книжный клуб. [Pechatnov V. O. (2006). *Stalin, Roosevelt, Truman: USSR and USA in the 1940th*. Moscow: TERRA – Knizhnyj Klub. (In Russian).]
- Смыслов Д. В. (1979). Кризис современной валютной системы капитализма и буржуазная политическая экономия. М.: Наука. [Smyslov D. V. (1979). *Crisis of contemporary capitalistic monetary system and bourgeois political economy*. Moscow: Nauka.]
- Чжан Ц. (2003). История развития национальной валюты Китая. Новосибирск: НГАЭиУ. [Chzhan C. (2003). *History of Chinese national currency development*. Novosibirsk: NGAЕiU. (In Russian).]
- Ahamed L. (2014). Bretton Woods: Keyens versus White. *Proceedings of OeNB Workshops*, No. 18, pp. 38–40.
- Chitu L., Eichengreen B., Mehl A. (2012). When did the Dollar Overtake Sterling as the Leading International Currency? Evidence from the Bond Markets. *ECB Working paper*, No. 1433.
- Dormael A. van (1978). *Bretton Woods: Birth of a monetary system*. N. Y.: Holmes and Meier.
- James H. (2012). The multiple contexts of Bretton Woods. *Oxford Review of Economic Policy*, Vol. 28, No. 3, pp. 411–430.
- Skidelsky R. (2000). John Maynard Keynes. Vol. 3: Fighting for Freedom. N. Y.: Viking.
- Tanner J. (2003). Bretton Woods and the European Neutrals, 1944–1973. In: M. Flandreau, C.-L. Holtfrerich, H. James (eds.) *International financial history in the Twentieth century: System and anarchy*. Washington, DC: German Historical Institute; Cambridge, MA: Cambridge University Press, pp. 153–167.
- U.S. Department of State (1948). Proceedings and documents of the United Nations Monetary and Financial Conference. In 2 vols. Washington, DC: United States Government Printing Office.
-

Dollar's Triumph in Bretton Woods: How Was It Done?

Olga Butorina

Author affiliation: Institute of Europe, RAS (Moscow, Russia).

Email: e_integration@mail.ru.

The increased economic power of the United States and their enormous golden reserves are the main reasons used by economists to explain why the Bretton Woods conference of 1944 put the dollar in the centre of a new international financial system. However, it is not clear if these conditions were sufficient for the introduction of a gold (de facto dollar) standard and excluded any other type of international financial order. The study of historical data reveals an effective diplomatic maneuver conducted by the U.S. administration with an aim to prevent a global transit to fiat money, to keep the importance of gold and to build a strictly hierarchical international financial system.

Ключевые слова: Bretton Woods Conference, international monetary system, US dollar, currency hierarchy, gold standard, fiat money.

JEL: N2, B26, F33, F55.